

исполнения непосредственных обязанностей сосредоточиться на главном – содействовать возврату белорусского населения в православие. Практические разъяснения о том, как это сделать, Меньков должен был получить в ЦК КПБ [2, д. 10, л. 348]. В июле 1947 г. он был вызван к секретарю ЦК КПБ по пропаганде и агитации М.Т. Иовчуку, который повторил сказанное в ЦК и дал указания предложить правящему архиерею назначать более подготовленных священников в районы, где имелось сильное влияние ксендзов, для борьбы с ними и работы среди белорусского населения. Задача по отрыву населения БССР от католической церкви оказалась для руководства республики сложной и не имела четкого плана реализации. В письме ЦК КПБ на имя И.В. Сталина предлагалось рекомендовать через Совет патриарху и Синоду послать на территорию западных областей БССР хорошо подготовленных священников, разрешить открытие в Гродно духовной семинарии, пойти на открытие церквей в тех районах, где они были закрыты и переделаны в костелы [3, д. 68, л. 261–272]. Очевидно, что предполагаемые шаги были нежелательны для руководства БССР, потому что могли привести к укреплению православной церкви.

Заключение. Таким образом, советское и партийное руководство БССР в указанный период стремилось проводить политику, направленную на использование церковной структуры в государственных задачах репатриации белорусского населения Польши и в борьбе против Ватикана и сети Римско-католической церкви в БССР.

Список литературы

1. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 1999. – 126 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 951. – Оп. 2.
3. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 62.
4. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. / М.В. Шкаровский – М.: Изд-во Крутиц. подворья, 2005. – 424 с.
5. Василий (Ратмиров) // Православная энциклопедия. – М., 2004. – Т. 7.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р6991. – Оп. 1.
7. Цыпин, Владислав (протоиерей). История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / прот. Владислав (Цыпин). М.: Изд-во Срегенского монастыря, 2007. – 816 с.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ТАДУЛИНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (1888–1920-Е ГГ.)

*Л.А. Василицына
Витебск, Свято-Успенский монастырь*

Русская Православная Церковь вплоть до 1917 года играла важную роль, как в духовной, так и в хозяйственной жизни общества. Тем не менее, в отечественной историографии различные аспекты хозяйственной деятельности церкви, в частности вопросы монастырского землевладения и землепользования в пореформенный период, раскрыты фрагментарно. Попытка выявить основные тенденции на локальном уровне способствует уточнению и конкретизации общих закономерностей.

Цель работы: осветить этапы формирования земельного фонда Тадулинского монастыря и основные формы его использования.

Материал и методы. Источниками послужили материалы Национального исторического архива Беларуси и Государственного архива Витебской области. Были проработаны фонды Тадулинского Свято-Успенского монастыря и благочинного монастырей Полоцкой епархии, в которых представлены документы, характеризующие экономическое состояние обители и её хозяйственную деятельность, такие как формулярные ведомости о состоянии монастыря и книги прихода и расхода денежных средств. Проанализированы контракты на аренду монастырских земель и списки недоимок по годовым процентам. Существенным дополнением к архивным источникам послужили труды дореволюционных исследователей – работа К.А. Говорского «Исторические сведения о мона-

стырях Полотской епархии» и статья «Тадулинский Свято-Успенский монастырь» А.М. Сементовского, опубликованная в 1866 г. в «Памятной книжке Витебской губернии». Авторы представили статистические сведения о состоянии тадулинских имений во время поступления их в государственное ведомство, описали современное им материальное положение монастыря. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Были использованы как общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Основой земельного фонда Тадулинского мужского базилианского монастыря, основанного в 1740-х гг., являлись земельные пожалования князей Огинских и других лиц. Крестьяне этих имений должны были нести отработочные и денежные повинности в пользу монастыря. Благодаря стабильным доходам монастырь имел возможность содержать девичью сиротскую школу при Витебском Свято-Духовом женском монастыре [3, с. 56].

На момент передачи Тадулинского монастыря в православное ведомство (1842 г.) земельный фонд обители состоял из фольварков Казимирово, Пуризы, Яшковичи, Авдеевичи, Поддубье с 28 деревнями в Витебском и Суражском уездах, в которых проживало 1154 человека [3, с. 56]. Эти земли перешли в государственную казну, которая, в свою очередь, наделила обитель положенным по штату монастыря второго класса количеством земли и денежным пособием [1, с. 70].

В 1851–1854 гг. монастырю казной было передано 145 десятин удобной и неудобной земли пустоши Зайбужье, сенокос в урочище Дужанков в размере 4 десятины и дровяной лес Казимировской дачи. Эти угодья располагались на расстоянии 8 вёрст от монастыря. В монастырской собственности находилась мельница «Городец» Гутовского Общества в имении Судзиловичи Лепельского уезда и озеро Нещердо Полоцкого уезда в имении Горбачев размером 815,15 десятины. Усадебной и огородной земли под монастырскими постройками по поверке Генерального межевания числилось 5 десятины. Кроме этого монастырю принадлежали усадебные и огородные земли в разных частях Витебска [7, д. 855, л. 3]. Земельные участки, принадлежавшие монастырю в черте города, размещались на Сенной площади, в Оршанском проезде, на Суворовской и Больничной улицах, на углу Смоленской площади [7, д. 1086].

К концу 1860-х гг. в собственности монастыря находилось 5 десятины 1818 кв. сажень усадебной земли, 149,67 десятины пахотной, 5,52 сенокосной, 134 десятины 1752 кв. сажень леса, часть озера Вымно площадью 23 десятины, озеро Нещердо, водяная мельница и 23365 кв. сажень городских площадей [3, с. 75].

В 1888 г. Тадулинский Успенский мужской монастырь был преобразован в женский с переводом в него монахинь из Полоцкого монастыря. За женским монастырем сохранилось прежнее штатное содержание, все земельные угодья и денежные средства [4]. Основной формой землепользования обители являлась сдача земельной собственности в аренду. Общее количество монастырских земель, размеры наделов и получаемая с них арендная плата отражались в ежегодно составляемых для благочинного формулярных ведомостях. Согласно «Ведомости... за 1890 г.» монастырь получал с пустоши Зайбужье 336 руб. 50 коп. в год, от мельницы «Городец» 359 руб. 50 коп. в год, и от сдачи в аренду озера Нещердо 400 руб. в год. Доход за земли в Витебске в 1890 г. составлял от 900 до 1000 руб. [7, д. 855, л. 3]. Пользователями земель монастыря выступали частные лица и организации. Основными арендаторами являлись мещане, купцы, Витебская городская управа, Витебская губернская гимназия, Витебская городская дума [7, д. 1086]. Например, в 1892 г. Витебская городская управа арендовала сроком на 12 лет по цене 36 руб. в год участок земли за предместьем Песковатик для строительства фильтромашинного здания городского водопровода [7, д. 892]. В архивном деле о сдаче в аренду земли за 1900 г. содержится 19 контрактов на аренду участков в г. Витебске. Все контракты оформлены на условиях продления аренды, чаще всего это были участки под домами и огородами мещан на срок от 6 до 12 лет [7, д. 1007].

В период с 1905 по 1916 гг. размеры монастырского землевладения существенно изменялись. В это время монастырю принадлежало 131,8 десятины земли фольварка Зай-

бужье, 124 десятины леса Казимировской дачи, 4 кв. десятины сенокоса в урочище Дужанков, мельница «Городец», озеро Нещердо, земля фольварка Песковатики в размере 31 десятины 10 кв. саженей, а также фольварк Билево-Сокольники площадью 29 десятин 2176 кв. саженей. С 1914 г. в распоряжении монастыря находилась пустынь Богушково Островского уезда Псковской губернии в размере 17 десятин 670 кв. саженей. Кроме всего перечисленного монастырь владел земельными участками в г. Витебске общей площадью 28 десятин 1658 кв. саженей. Арендная плата, взимаемая с этих участков, за указанный период выросла в два, а в некоторых случаях и более, раза. Например, с арендаторов фольварка Зайбужье в 1909 г. было получено 525 руб., а в 1916 г. – 905 руб. 90 коп. Мельница «Городец» приносила доход от 850 руб. (1905 г.) до 4000 руб. (1916 г.). Доходы от аренды озера Нещердо составляли 715 руб. в год, от фольварка Билево-Сокольники 100 руб. За сдачу в аренду городских участков монастырь получал около 4000 руб. в год [7, д. 627, л. 9–10; 8; 7, д. 532, л. 52].

После 1917 г., когда вступили в силу Декреты «О земле» и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Закона «О социализации земли», начался этап изъятия монастырской собственности [2, с. 104]. Монастырь лишился прав юридического лица, весь его земельный фонд стал относиться к нетрудовым угодьям и подлежал конфискации и национализации. В 1922 г. насельницы монастыря организовали «Тадулинскую сельскохозяйственную артель», которая собственным трудом обрабатывала землю в размере 20 десятин, имела сад в $\frac{3}{4}$ десятины и огород в $\frac{1}{4}$ десятины [5, л. 64]. Хозяйственная деятельность артели продолжалась до 1928 г. [6, л. 72].

Заключение. Таким образом, земельный фонд Тадулинского женского монастыря в период с 1888 по 1920-е гг. формировался за счет пожалований из государственной казны и пожертвований частных лиц. Кроме земельных угодий обитель владела участками в пределах Витебска, мельницей и озером. Основной формой землепользования являлась сдача собственности в аренду частным лицам и общественным организациям, от которой монастырь получал денежный доход.

Список литературы

1. Говорский, К.А. Исторические сведения о монастырях Полоцкой епархии (книга-рукопись, Полоцк, 1854, 77 л.) / К.А. Говорский // Витебский областной краеведческий музей, н/а, ф. 12, д. 9. № 57.
2. Казьмин, М.А. Трансформация землевладений православных монастырей европейской России в XVIII–XX вв. / М.А. Казьмин, Е.А. Скорнякова // Региональные исследования. – 2011. – № 2(32). – С. 97–105.
3. Сементовский, А.М. Тадулинский Свято-Успенский монастырь / А.М. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. – Санкт-Петербург, 1866. – С. 52–77.
4. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому. Об обращении Тадулинскаго мужскаго монастыря в женский монастырь // Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1888 г. – № 19. – С. 469–470.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 992.
6. ГАВО. – Ф. 10051. – Оп. 1. – Д. 660.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2617. – Оп. 1.
8. НИАБ. – Ф. 2694. – Оп. 1. – Д. 648.